На «Вернисаже» актерских возможностей

Когда актеров спрашивают, все ли они сыграли, что могли, даже самые именитые часто отвечают «нет». Актерская невостребованность существовала, существует и, очевидно, будет существовать всегда — таковы жестокие и порой несправедливые законы сцены.

Само название театра — «Вернисаж» — символично. Вернисаж — это и выставка картин, расположенная в фойе и зрительном зале, но главное,— это «выставка» актерских работ, демонстрация нераскрытых, незамеченных ранее возможностей.

Состав труппы необычен и представления актеров в афише своеобразно. Рядом с каждой фамилией в скобках пояснение: Виктория Лепко (играет в Малом театре), Анатолий Гузенко (играет в Театре Сатиры), Андрей Данилюк (играет в ЦАТРА), Юрий Смирнов (играет в Театре на Таганке), Рудольф Рудин (играл в театре «Эрмитаж»), Татьяна Бестаева (играет в Театре имени Моссовета), Борис Борисов (играет в «дорогинском» МХАТе), Наталья Волкова (играла в Театре «Одеон»), Александр Клюквин (играет в Малом театре). В то же время театр на Беговой — это единый коллектив, где люди не просто собираются на один спектакль, а живут общими интересами.

Судьбы актеров, показывающих на «Вернисаже» свои работы, различны: кто-то познал горечь простоев, а кому-то грех жаловаться на отсутствие ролей, но желание попробовать себя в новых, неожиданных, одинаково неистребимо у всех. «Вернисаж» дает такую возможность, и это, если не главное, то одно из главных его достоинств. Актер сам приносит пьесу, в которой хотел бы играть, а театр старается создать ему для этого наилучшие условия.

Постановки театра на Беговой не отмечены броскими сценографическими решениями и сложными режиссерскими концепциями. Все компоненты спектакля подчинены актеру, а не довлеют над ним, как иногда случается. И в этом — элемент самопожертвования постановщика большинства спектаклей и художественного руководителя театра Юрия Непомнящего. Способность «умирать» в актере далеко не самый простой способ режиссерского существования, зато, наверное, самый благодарный.

В «Вернисаже» работают «на крупном плане». Конечно, тому способствуют и условия камерной сцены, но главное — задачи театра, в котором актеру всегда отводится центральное место.

Пожалуй, наиболее показательна в этом смысле сценическая версия киноповести Ингмара Бергмана «Сцены супружеской жизни», идущая здесь под названием «Играем Бергмана, или Я — любовница моего мужа» (режиссер и автор инсценировки Ю. Непомнящий). Крупный план в фильмах И. Бергмана более чем важен: он позволяет уловить нюансы человеческого характера и поведения. Спектакль живет по тем же законам: важен каждый жест, взгляд, поворот головы. Ничто не подчеркнуто специально, но все видимо в условиях крупного плана, не допускающего утрирования и наигрыша. Но яркие краски, а полутона, не четко выстроенные мизансцены, а скорее отдельные ракурсы. В каждом новом сценическом кадре Марианна (В. Лепко) и Юхан (А. Гузенко) появляются в иных возрастных границах, жизненных ситуациях и эмоциональных состояниях, перемежая бесконечную цепь взаимоотталкиваний и взаимопритяжений. Мучительно пробивающихся друг к другу сквозь череду измен и возвращений, жестоких обвинений и страстных признаний, в борьбе друг с другом и с самими собой.

Крупный план подчеркивает, делает значимой каждую деталь, потому в памяти остаются испуганно застывшие глаза Марианны, узнавшей об уходе мужа, ее нервные пальцы, судорожно раскручивающие бигуди, и заикающаяся, сбивчивая речь Юхана, виновато-растерянно жующего бутерброд. Смена кадра, и вот уже решительный, твердый голос Марианны, навсегда прощающейся по телефону с новым возлюбленным, переключается с покорным и умоляющие страстным взглядом Юхана. Снова музыкально-световая перебивка, и вызывающе экстравагантная, внешне независимая и веселая Марианна, отвернувшись, прячет глаза, в которых то сомнение, то боль, то сочувствие, то испуг, а разбитый, подавленный Юхан, уткнувшись в колени жены, плачет, признаваясь в своем крахе. В финальном кадре — статичные фигуры двух уже немолодых людей, несчастных и счастливых одновременно.

Принцип работы на «крупном плане» один для большинства спектаклей театра. Он ощутим и в идущем на основной сцене «Инспекторе» по пьесе на драма К. Романова «Царь Иудейский», и в одной из последних премьер «Вернисажа» — «Она тебя нежно целует» по Ф. Саган (режиссура Ю. Непомнящего). То же неспешное, подробное исследование человеческой натуры, нередко неожиданной, непредсказуемой и не до конца понятной. Сценография на сей раз менее аскетична, чем в предыдущих спектаклях, но столь же лаконична и проста (художник С. Булычева). В прозрачной белизне занавеса и безупречной элегантности светлых костюмов, в покрытых крупными мазками бело-розовой краски стенах, креслах и бокалах,— во всем есть аромат изысканности и изящества. В спектакле царит легкость и какой-то особый, едва уловимый шарм. Его главная героиня — Валентина (В. Лепко) — существо эфемерное, воздушное и одновременно вполне земное, противоречивое; она по-детски наивна, чиста, непосредственна и безудержно капризна, непостоянна. Она далеко на всегда права, порой несправедлива и даже неосознанно жестока, но в то же время, побеждающие жеманства и обаятельна. Она неуловима и непознаваема не только для окружающих, но и для самой себя, и, очевидно, в этой неуловимости секрет ее притягательности.

Стилистика «крупного плана», позволяет запомнить эпизодические роли, делает их выпуклыми, броскими. Так, буквально в десятиминутной сцене появляется фру Якоби (Т. Бестаева) в спектакле «Играем Бергмана», и за коротким монологом встает несчастливая судьба внешне благополучной женщины, в отрешенном взгляде которой, в излишне розовых, бесцветных интонациях есть что-то неживое, перегоревшее. В спектакле «Она тебя нежно целует» периодически возникает на сцене, чеканя шаг, Орвокуд (Н. Каленов). В комической закостенелости его выверенных движений и жестов ощущается подтянутость и педантичность верного слуги, а в размеренной речи и строгом, непроницаемом взгляде сквозит повышенное чувство собственного достоинства.

В «Вернисаже» четко следуют правилу, гласящему, что «нет маленьких ролей», наверное, поэтому актеры приходят сюда играть эпизоды, ценя заботу и внимание.

Ту же заботу чувствуют зрители и, однажды попав в «Вернисаж», нередко становятся постоянными гостями этого дома.

Сегодня ощущение театра, как дома, где собирается небольшой круг людей, близких по духу, по увлечениям и пристрастиям, стало едва ли не тенденцией. Не случайно появление такого количества маленьких, камерных театров, очень разных по творческим задачам и художественному уровню, но стремящихся найти своего зрителя, свой способ общения с ним. Театр — дом, театр — кабаре, театр — клуб, театр — кафе.

Атмосфера располагает к отдыху, к спокойному созерцанию и дружескому общению. В фойе пришедших встречает выставка картин, а перед началом спектакля и в антрактах в кафе ненавязчиво звучит легкие, изящные мелодии.

Специфика «Вернисажа» в его комплексности, в синтезе театра, музыки и живописи. Возможно, принцип комплексности был бы ощутимее и оправданнее, если бы его составляющие (смена экспозиций и подбор музыки) были разнообразнее и больше соответствовали конкретному спектаклю, соединялись в единое целое. Ведь сама идея создания такого комплекса действительно специфична, как и наличие сценических, различных на только по размерам (есть во многих театрах), но и по назначению, изначально им определенному. Основная камерная сцена, о которой уже говорилось, наиболее традиционна; в музыкальной гостиной проходят камерные вечера; третья площадка — единственный в Москве театр-кафе.

Недавняя премьера, показанная на сцене театра — кафе «О-ля-ля! или Три способа игры в театр», состоит из трех миниспектаклей («Лекарь поневоле» Ж.-Б. Мольера, «Этюд для четверых» Э. Ионеско и «Милейший Селимар» Э. Лабиша), режиссер В. Коровин.

Актеры, играя по нескольку ролей, имеют возможность проявить себя в разных жанрах. Так Александр Клюквин вначале появляется в роли лукавого, изворотливого и одновременно простодушного Сганареля в классической французской комедии, а затем также свободно известившей себя в водевильной стихии Эжена Лабиша. В целом же эти мини-спектакли по произведениям очень разных авторов оказываются порой весьма похожими по постановочным приемам, по манере исполнения, и тогда название, говорящее о трех способах игры, кажется недостаточно обоснованным.

Стремясь оправдать специфику сценической площадки театра-кафе, режиссер выводит актеров в зал: то скрипач идет по проходу, то Сганарель подсаживается за столик к зрителям, но подобный способ общения с публикой в принципе возможен в любом зале, конечно, не исключая и того, в котором он существует и сейчас. Однако уникальная сценическая площадка смотрелась бы более выигрышно, будь у нее свой репертуар, своя особая постановочная стилистика и исполнительская манера.

В конце прошлого сезона «Вернисаж» показал на сцене театра-кафе «Штампы, штампы, штампы» в исполнении выпускников Российской Академии театрального искусства. Не сравнивая уровень мастерства, опыта, скажу, что у азартного студенческого спектакля-капустника была, если можно так сказать, и своя «драматургия», отличная от традиционно-театральной, и соответствующее ей пространственное воплощение. Эстрадно-театральное действо, то веселое, то грустное, смешно и беззлобно пародирующее штампы театра, кино, телевидения и эстрады, скорее всего не было рассчитано исключительно на сцену театра-кафе и тем не менее очень органично в нее вписалось по атмосфере, настроению, манере исполнения и способу общения с залом.

Это отнюдь не означает, что афиша театра-кафе должна ограничиваться развлекательными эстрадными шоу или набором концертных номеров. Хотя и в этой области «Вернисаж», обладающий вкусом и чувством меры, может быть противовесом тому, из-за чего сам термин «развлекательный» воспринимается часто как нечто второсортное.

Возможности театра, обладающего столь необычной труппой и столь разнопрофильными сценическими площадками, весьма широки. Главное, чтобы среди множества возникающих театров «Вернисаж» не только обрел, но и сохранил свой стиль, свою уникальность и, конечно, своего зрителя.

Не так часто встретишь сегодня человека, который смотрит спектакль по множеству раз, приводит на него своих знакомых, не позволяет себе прийти в обуви. Быть может, это мелочи, но они говорят об отношении к сцене, преданном и трепетном. У «Вернисажа» есть такие друзья, и это дорогого стоит.

Марина ГАЕВСКАЯ.

● *Ф. САГАН. «Она тебя нежно целует». Виктория Лепко (Валентина); Юрий Смирнов (Жан Лу).*